

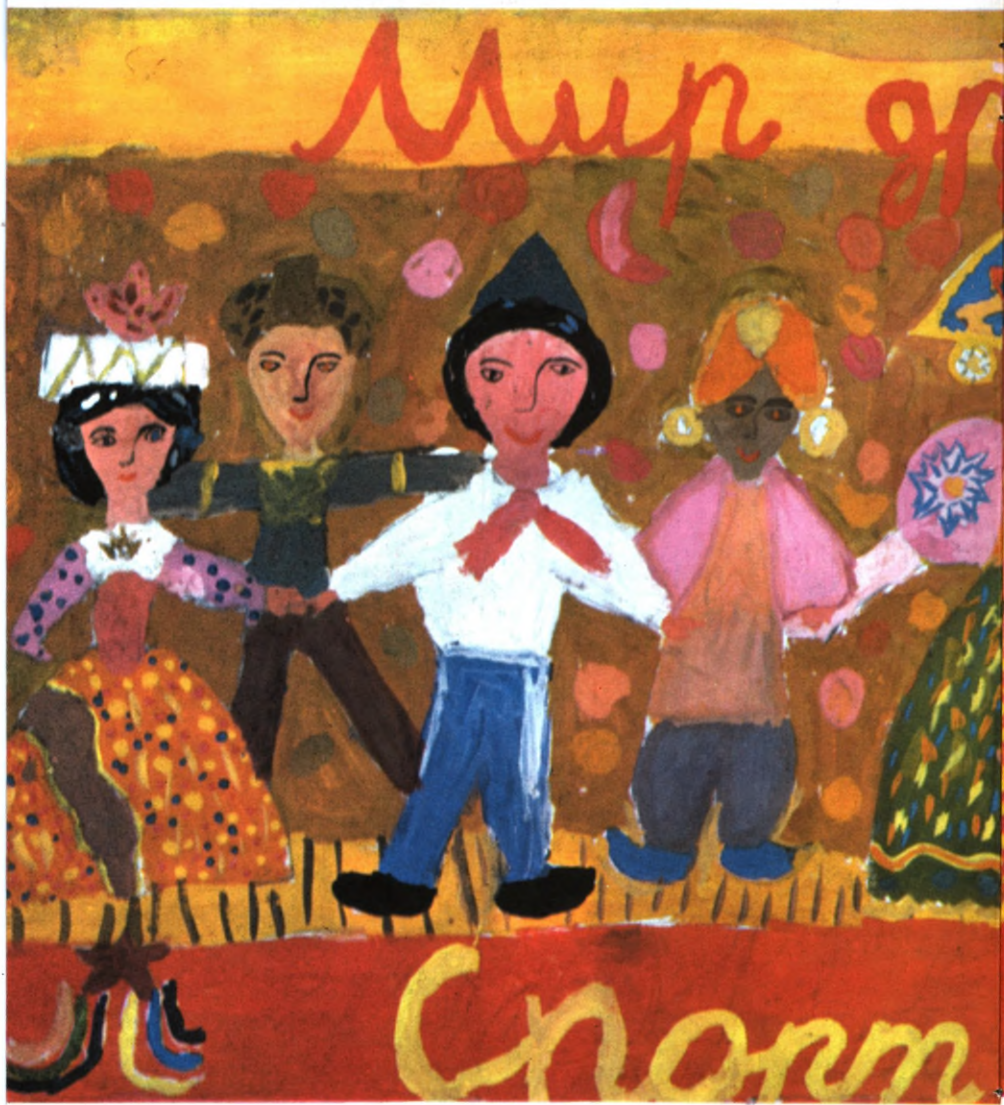
1980/5

КОРОБОК

детский
журнал
с пластинками

НАШ ЛЮБИМЫЙ

МЕСЯЦ МАЙ

Май. Он радует нас бездонной синевой неба, изумрудной зеленью полей, тёплым дыханием цветущих садов. Сколько птичьего пения в лесу, сколько цветов на лугах! Но не только за это мы любим весенний месяц.

Май в нашей стране — самый праздничный. Он начинается для людей труда праздником — Днём международной солидарности.

Во всех странах мира 1 Мая рабочие с красными флагами выходят на улицы, поют песни, говорят о своих правах на труд, отдых, счастье. Рабочие показывают, что они сильны, едины и всегда готовы бороться за свои права. Кто построил на этой земле города и дороги, кто водит поезда, управляет станками, кто кормит, одевает и обувает всех? Люди труда, главная сила на свете. Они хозяева всех богатств. Им не нужны войны.

Во всех странах люди труда хотят, чтобы народы жили в мире и дружбе, чтобы на нашей земле навсегда исчезли голод, нищета, болезни. И если ты умеешь читать, то, наверно, заметил, что на первомайских плакатах чаще других повторяются слова «Мир», «Труд», «Май».

Есть и другие праздники в мае. Дорогой всем нам День Победы. В этот день мы с благодарностью вспоминаем всех, кто сражался за наше счастье в годы Великой Отечественной войны. У обелисков, у памятников героям — живые цветы. В этот день встречаются ветераны войны. Они рассказывают юной смене о жестоких боях, о подвигах героев.

Они защищали Москву и Ленинград. Они освобождали Варшаву и Прагу. Они водрузили Знамя Победы над Берлином.

Много праздников в мае. Тех, кто печатает для нас книги, газеты и журналы, мы поздравляем с Днём печати. Тех, кто делает телевизоры и радиоприёмники, работает на телевидении и радио, — с Днём радио. Юных ленинцев — с Днём рождения пионерской организации имени Ленина. Тех, кто трудится на химических заводах и фабриках, мы поздравим с Днём химика. Тех, кто охраняет границы СССР, — с Днём пограничника.

Много праздников в мае — значит, много и поздравлений. Значит, много радости у детей и взрослых.

Бондаренко Люда, 9 лет, Ленинград.
«ДРУЖБА»

Когда созрели яблоки

Олиу КЫРКЕЛАН

Война давно кончилась. Уже не летали самолёты над нашим селом. Женщины и старики, оставшиеся в живых, вышли в поле пахать. А в некоторых домах с радостью встречали тех, кто вернулся с фронта.

И мы тоже ждали, чтобы вернулся отец. Ждала мама, ждала бабушка, ждал и я.

Я не знал, как выглядит отец. Когда он ушёл на войну, я был совсем маленьким. Остались развевающие на ковре в горнице дудочки, сделанные отцом. Сколько раз я смотрел на них и всё сильнее тосковал. И не хватало уже терпения ждать.

Мне было жаль бабушку, которая заприкалывалась в нашей горнице и целыми часами плакала — по дедушке, по моему отцу, по брату отца, по тем, кто ушёл на фронт.

Я жалел маму, у которой был один я да ещё худная лошаде́нка, на которой она выходила пахать наш клочок земли.

Днём и ночью я ждал, когда вернётся отец. Где бы я ни бегал, в саду или дома, я не отрывал глаз от калитки и думал: «Может, сейчас войдёт отец?»

Прощая весна, осыпалась цвет с деревьев, и не кружились больше над ними майские жуки. Единственной радостью для меня была клубника, которая начинала поспевать. Я говорил себе: «Может быть, когда поспеет клубника, вернётся отец?»

Я каждый день бегал в сад, собирал клубнику. Я страшно злился на пчёл, которые кружились вокруг и мешали мне смотреть на калитку, а ведь в неё с минуты на минуту мог войти отец, а я бы не заметил его первым!

Скоро стала краснеть черешня. Я сказал себе: «Может, сейчас, когда созреет черешня, вернётся отец?»

Но он не пришёл и тогда, когда черешня созрела. Лето было в разгаре, наше село повесело. Другие мальчишки уже ходили в поле со своими отцами и только я — с мамой.

Начали созревать яблоки. И я сказал себе: «Может, сейчас, когда созреют яблоки, вернётся отец?»

Наша яблоня словно чувствовала моё ожидание: она даже росла у калитки, и её яблоки поглядывали на улицу — нет ли кого?

В одно солнечное августовское утро я проснулся удивительно весёлым и сразу выбежал во двор. Яблоня прятала в своей листве румяные, как огонь, яблоки. И вокруг стоял такой необыкновенный яблочный аромат!

— Созрели яблоки! Созрели яблоки! — закричал я, запрыгал на одной ножке и закричал: «Сегодня придёт отец! Сегодня придёт отец!»

Я так громко пел, что мама, стирающая у колодца шерсть, не выдержала и грустно сказала соседке:

— Смотри ты, как радуется мой Виорел, будто чувствует, что именно сегодня вернётся Павел.

А я всё прыгал и кричал:

— Придёт отец! Придёт отец!

И правда, как в сказке, после обеда отворилась калитка, и во двор вошёл высокий мужчина в сапогах, солдатской гимнастёрке, в пилотке со звездой, которая блестела на солнце.

Я не мог поверить своим глазам... Но мама, бросив шерсть, выбежала ему навстречу. Бабушка застыла в глубине сада, и по лицу её текли слёзы. А я, который так долго ждал, не знал теперь, что мне делать... Но отец подхватил меня на руки, горячо поцеловал, потом подбросил высоко-высоко и сказал:

— Какой ты стал большой, Виорел!

Мама бросилась в дом, выбежала с полотенцем, потом хотела что-то сказать, но остановилась на полуслове, увидев, как отец стиснул меня, прижав к груди. Мама только поднесла к глазам старенькое полотенце и на цыпочках пошла в дом.

Из сада прибежала бабушка, запутавшись в своих длинных юбках, да тоже так и осталась стоять на месте, не в силах вымолвить ни слова, глядя на нас глазами, полными слёз. А опомившись, она бросилась к калитке навстречу женщинам, которые уже спешили увидеть отца.

Тут мама забегала, захлопотала: то в дом, то во двор, то в подвал.

И вот на зелёной траве, прямо посреди двора они с бабушкой расстелили скатерть и поставили на неё всё, что у нас было. Позвали соседей, вытащили патефон и принялись за угощение.

Засиделись допоздна. Односельчане никак не могли наговориться, ведь надо было столько сказать о том, как они страдали в тяжёлые годы войны. Но больше всех рассказывал отец. А я не отрывал от него глаз, ловя с жадностью каждое слово.

Казалось, рассказам не будет конца. Но вот отец кончил говорить и, словно вспомнив о чём-то важном, вытащил из-за пазухи дудочку. Я сразу догадался, что это была та самая дудочка, которую он носил с собой все тяжёлые годы войны. От неё пахло махоркой и порохом. За столом сразу стало тихо.

Отец поднёс дудочку к губам и заиграл дойну, нашу народную молдавскую песню. Играл он очень хорошо. И, слушая его песню, я ясно представил себе, как он играл на фронте своим друзьям-товарищам по оружию в коротких перерывах между боями. А когда песня кончилась, отец вдруг протянул дудочку мне:

— Держи её, Виорел. Она твоя. Береги, как святыню. Пусть песня твоей дудочки никогда не прервётся!

Перевела с молдавского З. Бурджуа

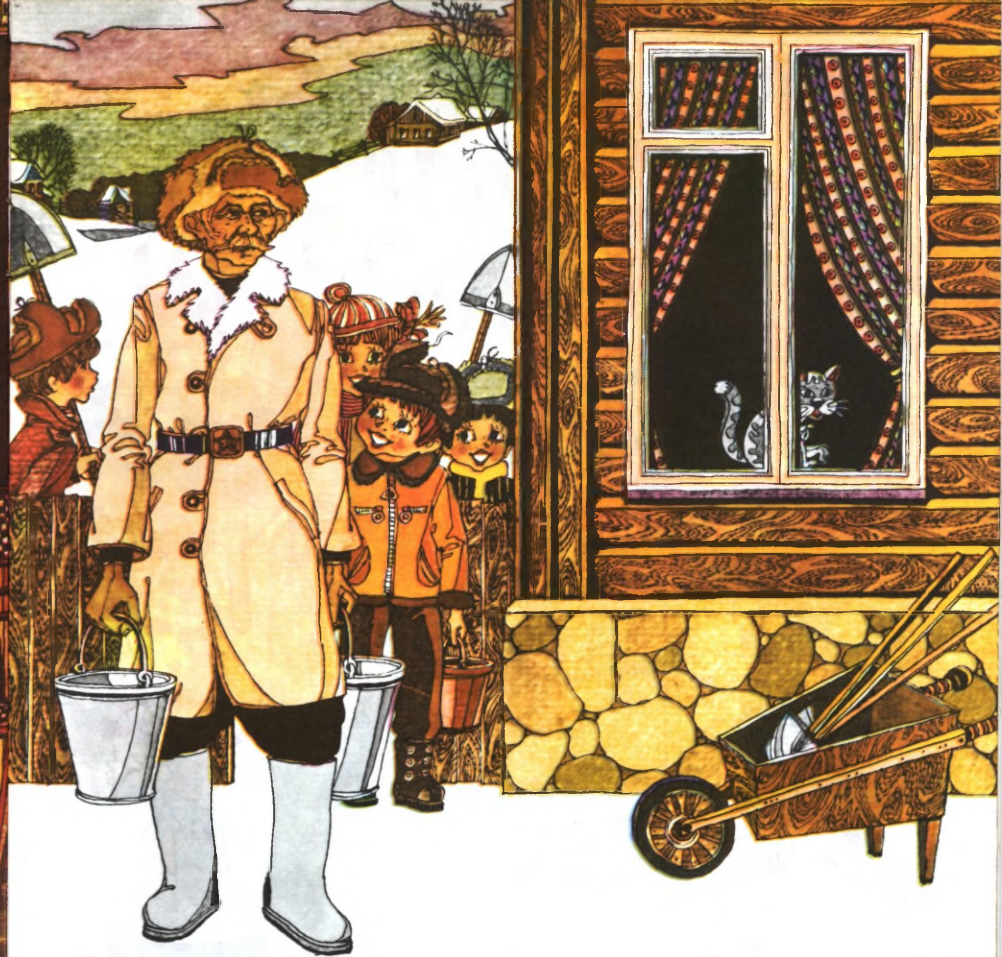
В жизни труд — всему голова. И в любом труде, даже самом незаметном, есть поэзия, но слово это слишком громкое и слишком часто ныне употребляемое, и потому я бы просто сказал: интерес в труде. А раз так, то интерес этот пробуждает в человеке любопытство, доброту и уважение к людям, для которых и делается любая работа.

Казалось бы, что интересное может быть в колхозном птичнике, где куры, петухи, перья и тяжёлый запах? Но вот однажды занесло меня

случайно на колхозный птичник, посмотрел я, послушал и изумился — как тут интересно!

А интересно было оттого, что человек, работавший здесь, делал свое дело с любовью, и этой любовью как бы наполнялось всё вокруг. И я тоже проникся уважением ко всему, чем жил тот добрый смешной и хороший человек — дядя Кузя с колхозного птичника, и мне захотелось, чтобы и другие люди полюбили его и помнили, что всякий труд человеком красен, человеком освещён, и неразделимы они: человек и труд.

Художник А. Вайсманов

...Лицо у дяди Кузи кругленькое, морщинистое, и потому, должно быть, кажутся огромными усы, подкурненные трубкой. На узенькие, но зоркие глаза его напознала мохнатая шапка, неизвестно из какого зверя сшитая. Он пенсию уже заслужил и покой, но без работы не может:

— Вы думаете, ферма—это курочки да яички. Не-ет! Здесь, кроме всего прочего, приключений множество и, ежели хотите, есть даже борьба!

*А всё остальное
о дяде Кузе
вы узнаете
из пластинки.*

смотри картинку

В. АСТАФЬЕВ

Весёлая Работа

Папа для мамы сажает цветок.

Мама для бабушки вяжет платок.

Бабушка гладит Катины платья.

Катя стирает панамки для братьев.

Братья для всех мастерят самолёт...

Весело в доме работа идёт!

А почему?

Это дело понятное:

Весело делать

Друг другу

Приятное!

Иллюстрации А. Васильев

Алексей ШЛЫГИН

Весенним днём

Оттаяли краски
В согревшейся почке—
Оттаяли в сказке
Волшебные строчки.

Оттаяла рама,
Что ночью застыла...
«Оттаяла» мама
И всё мне простила!

Шофёры

Мы с Валеркою шофёры.
Завели свои моторы:
У меня мотор—рычал,
У него мотор—«лычал»,
А потом совсем заглох—
Выговорить «р» не мог...

В трамвае

Уступил мышонок место:
— Дядя слон, хотите сесть?—
И среди мышей, известно,
Тоже вежливые есть.
— Благодарствую, малышка!—
Старый слон растроган был.—
У меня оды... одышка
И — увя — так мало сил...
Слон на кресле приместился,
С облегчением вздохнул...
Только хвостик уместился,
Только хвостик отдохнул...

Иллюстрация В. Александров

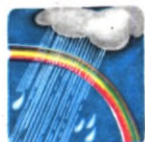
А. ШЕВЧЕНКО

ЗАПАДКИ

Озорные запятыё
Плавают под мостиком—
Чёрные, проворные,
С тонким, гибким хвостиком.
Запятыё подрастут—
Прыгать по лугам начнут!

Он совсем неслышно
На прогулку вышел.
Мокрым, мягким кленом
Постучал по крышам.
Полосатым следом
Прочертил окошко.
А пройдя, остался
У меня в ладошках.

Не положишь в кошелёк
Этот странный пятачок.
У него четыре ножки,
Хвостик—розовый крючок!

Между гор, среди
быстрых речек,
Ветерок пасёт овец.
Дунет он—летят овечки
Воду пить от речки к речке.
Пьют без удержу, пока
Не нальются их бока!

Круглая шляпка,
Коричневый бок.
Прыгнул на землю—
Вырос дубок!

Жил-был в одном далёком, далёком городе Весёлый Музыкант. Играл он почти на всех инструментах: на гитаре и на мандолине, на баяне и на трубе, на рояле и на дудочке. А кроме того, он знал все весёлые песни на свете и половину грустных. Была ещё у него и своя песенка, которую никто не знал, кроме него. Начиналась она так:

*Играют зайчики в траве,
И суслики режутся.
Не элись, хороший человек,
Пускай плохие злятся.
Земля от солнышка светла
И от любви горячея.
И только добрые дела
Кончаются удачей!*

И вот в один прекрасный день (правда, это только в сказках так говорится: «в один прекрасный день», а на самом деле был день ветренный и ненастный) Весёлый Музыкант купил себе в универмаге шляпу. Он гордо шагал по улице, и ему казалось, что прохожие глаз не сводят с него и думают: «Вот так шляпа! Где он взял такую чудесную шляпу?» И тут что-то капнуло ему на нос.

«Ого,— сказал Весёлый Музыкант,— быть дождю...» И посмотрел в небо. Порыв ветра сорвал шляпу с головы и понёс её по воздуху, а потом покатил по тротуару, потому что шляпа была круглая.

«Держи её!»— крикнул Весёлый Музыкант и вприпрыжку кинулся вдогонку. Прохожие шарахались в стороны, собаки лаяли, а петухи кукарекали— это была уже окраина города. Когда Весёлый Музыкант уставал и останавливался передохнуть, шляпа тоже останавливалась. Он бежал, шляпа вперевалочку катилась на три шага впереди.

Темнело, когда он споткнулся о какую-то корягу и тут же с размаху прыгнул через ручёёк. Но всё равно он не смог удержаться на ногах и шлёпнулся на землю.

Шляпа как ни в чём не бывало висела на ветке.

Музыкант хотел достать её, но передумал: так он устал. Сладко потянувшись, он прилёг на траву и тут же уснул. Бедняга и не догадывался, что вполыхах перескочил через неприметный ручёёк— Скрипичный Ключ. А ведь именно за Скрипичным Ключом находилась страна Бум-Бум! Какие музыкальные названия, скажешь ты. Верно. Это действительно была необыкновенная страна. Дело в том, что все жители этой удивительной страны питались только... музыкой! Да, да, они ушами не только слушали, но и кушали. И, конечно, всем нравилась весёлая музыка. На первое— что-нибудь напевное, на второе— вальс или полечка, а на третье— лучше всего весёлая песенка.

Но вот откуда ни возьмись появился в стране Бум-Бум злой король Дубль Бемоль и запретил все весёлые песни, потому что у него большие уши и он ничего весёлого не переваривает. Теперь все должны были питаться только печальной, заунывной музыкой: и на первое, и на второе, и на третье... Всем было назначено в обязательном порядке, если можно так выразиться, диетическое питание, и, конечно, не всем это понравилось. От такой еды у многих даже стали вянуть уши...

Но вот возшло солнышко, и Весёлый Музыкант проснулся: приоткрыл один глаз и увидел сбоку свой собственный нос. Тогда он открыл другой глаз и обнаружил свою шляпу в чьих-то тоненьких руках, а над ними любопытную рожицу.

А теперь слушай, что было дальше.

СКРИПНИЦЫМ КЛЮЧОМ

Лигунович Е. Шендеров

Прочти
рассказы М. ПРИШВИНА
и послушай, как их читает
артист В. Шурупов.

Пластинка
с книжной
палки

Лисичкин
хлеб

Однажды я проходил в лесу целый день и под вечер вернулся домой с богатой добычей. Снял с плеч тяжёлую сумку и стал своё добро выкладывать на стол.

— Это что за птица? — спросила Зиночка.

— Терентий, — ответил я.

И рассказал ей про тетерева: как он живёт в лесу, как бормочет весной, как берёзовые почки клюёт, ягодки осенью в болотах собирает, зимой греется от ветра под снегом. Рассказал ей тоже про рябчика, показал ей, что серенький, с хохолком, и посвистел в дудочку по-рябичному и ей дал посвистеть. Ещё я высыпал на стол много белых грибов, и красных, и чёрных. Ещё у меня была в кармане кровавая ягода костяника, и голубая черника, и красная брусника. Ещё я принёс с собой ароматный комочек сосновой смолы, дал понюхать девочке и сказал, что этой смолкой деревья лечатся.

— Кто же их там лечит? — спросила Зиночка.

— Сами лечатся, — ответил я. — Придёт, бывает, охотник, захочется ему отдохнуть, он и воткнёт топор в дерево и на топор сумку повесит, а сам ляжет под деревом. Поспит, отдохнёт. Вынет из дерева топор, сумку наденет, уйдёт. А из ранки от

топора из дерева побежит эта ароматная смолка и ранку эту затыкает.

Тогда, нарочно для Зиночки, принёс я разных чудесных трав по листику, по корешку, по цветочку: кукушкины слёзки, валерьянка, петров крест, заячья капуста.

И как раз под заячьей капустой лежал у меня кусок чёрного хлеба: со мной это постоянно бывает, что когда не возьму хлеба в лес — голодно, а возьму — забуду съесть и назад принесу.

А Зиночка, когда увидала у меня под заячьей капустой чёрный хлеб, так и обомлела.

— Откуда же это в лесу взялся хлеб?

— Что же тут удивительного? Ведь есть же там капуста?

— Заячья...

— А хлеб — лисичкин. Отведай.

Осторожно попробовала и начала есть.

— Хороший лисичкин хлеб!

И съела весь мой чёрный хлеб дочиста. Так и пошло у нас: Зиночка, копуля такая, часто и белый-то хлеб не берёт, а как я из лесу лисичкин хлеб принесу, съест всегда его весь и похвалит:

— Лисичкин хлеб куда лучше нашего!

Ребята и утята

Маленькая дикая уточка чирок-свиистунок решила наконец-то перевести своих утят из леса, в обход деревни, в озеро на свободу. Весной это озеро далеко разливалось, и прочное место для гнезда можно было найти только версты за три, на кочке, в болотистом лесу. А когда вода спала, пришлось все три версты путешествовать к озеру.

В местах, открытых для глаз человека, лисицы и ястреба, мать шла позади, чтобы не выпускать утят ни на минуту из виду. И около кузицы, при переходе через дорогу, она, конечно, пустила их вперёд. Вот тут их увидели ребята и завывряли шапками. Всё время, пока они ловили утят, мать бегала за ними с раскрытым клювом или перелёвывала в разные стороны на несколько шагов в величайшем волнении. Ребята только было собрались закидать шапками мать и поймать её, как утят, но тут я подошёл.

— Что вы будете делать с утятами?— строго спросил я ребят.

Они струсили и ответили:

— Пустим.

— Вот то-то «пустим»!— сказал я очень сердито.— Зачем вам надо было их ловить? Где теперь мать?

— А вон сидит!— хором ответили ребята.

И указали мне на близкий холмик парового поля, где уточка действительно сидела с раскрытым от волнения ртом.

— Живо,— приказал я ребятам,— идите и возвратите ей всех утят!

Они как будто даже и обрадовались моему приказанию и побежали с утятами на холм. Мать отлетела немного и, когда ребята ушли, бросилась спасать своих сыночек и дочерей. По-своему она им что-то быстро сказала и побежала к овсяному полю. За ней побежали утята— пять штук. И так по овсяному полю, в обход деревни, семья продолжала своё путешествие к озеру.

Радостно снял я шляпу и, помахав ею, крикнул:

— Счастливый путь, утята!

Ребята надо мной засмеялись.

— Что вы смеётесь, глупыши,— сказал я ребятам.— Думаете, так-то легко попасть утятам в озеро? Снимайте живо все шапки, кричите: «До свиданья!»

И те же самые шапки, запылённые на дороге при ловле утят, поднялись в воздух; все разом закричали:

— До свиданья, утята!

ТИМОТИ ЛУЖА

Г. И. ТОДД

Иллюстрация Е. Шевелева

Тимоти Трампер очень любил играть с лужами. Во-первых, потому, что они мокрые, а это ведь очень приятно — поиграть для разнообразия с чем-нибудь мокрым. Во-вторых, они брызгаются, а это тоже очень здорово, и, в-третьих, когда смотришь в лужу, там видна картинка, а это уже настоящее волшебство.

Самое интересное, что картинки в лужах всегда разные. Иногда на картинке небо. А иногда на картинке покосившиеся дома. Если погода хорошая, картинка яркие и чёткие. А если идёт дождь, картинка дрожат и колыхаются.

Самую волшебную картинку в луже Тимоти Трампер увидел после сильного дождя совсем рядом с домом. Лужа была огромная. Тимоти наклонился посмотреть, глубокая ли она, и вдруг увидел мальчика, глядевшего прямо на него. Мальчик был очень весёлый, со скуластым лицом и носом-пуговкой. Тимоти показалось, что он его где-то видел, только он не мог вспомнить, где. Он улыбнулся, и мальчик улыбнулся ему в ответ.

— Здравствуй,— сказал Тимоти.

— Здравствуй,— сказал мальчик.

— Тебя как зовут?— спросил Тимоти.

— Тимоти,— ответил мальчик.

— Вот смешно,— сказал Тимоти.— И я Тимоти тоже.

— Тимоти Тоже?— переспросил мальчик.— Как тебя смешно зовут.

— Да не Тимоти Тоже, глупенький,— обиделся Тимоти,— а Тимоти Трампер.

— Тимоти Трампер— почти так же смешно, как Тимоти Тоже,— ответил мальчик. Тимоти Трампер даже рассердился: он очень гордился своей фамилией, потому что «Трампер» значит «трубач».

• — А какая твоя фамилия?— спросил он.

— Тимоти Лужа,— отвечал мальчик.

— Кто бы ещё говорил про смешные фамилии!— возмутился Тимоти.— Тимоти Лужа в тысячу раз смешнее, чем Тимоти Тоже и Тимоти Трампер, вместе взятые.

— Вот и отлично,— сказал мальчик.— Значит, нас обоих зовут очень смешно. Раз мы договорились, давай пожмём друг другу руки.

Тимоти Трампер наклонился к мальчику... и намочил себе руку.

В это время мама позвала его домой и, увидев, что он отряхивает руку, спросила: «Как это ты умудрился её намочить, Тимоти?»

— Да я поздоровался с мальчиком, а у него оказались мокрые руки,— объяснил Тимоти.

— Очень глупо,— сказала мама и больше не заговаривала об этом.

На следующий день опять прошёл дождь, и, когда Тимоти выглянул из дома, лужа стала ещё больше вчерашней. Он наклонился и увидел в ней Тимоти Лужу.

— Привет,— сказал Тимоти.— Ты опять здесь.

— Да,— ответил мальчик,— вчера нам было так весело, что я решил появиться снова.

— А сегодня мы что будем делать?— спросил Тимоти.

— Вчера мы жали друг другу руки,— сказал мальчик,— значит, сегодня можем поздороваться как-нибудь ещё. Давай потрёмся носами, как эскимосы.

— Давай,— согласился Тимоти.

Он встал на колени, нагнулся над лужей... и намочил себе нос.

В это время мама позвала его домой. Увидев, как у него капает с носа, она спросила: — Тимоти, у тебя насморк?

— Нет,— отвечал Тимоти.

— Тогда почему у тебя мокрый нос?

— Один мальчик предложил мне потереться с ним носами,— объяснил Тимоти,— а нос у него оказался мокрый.

— Очень глупо,— сказала мама и больше не заговаривала об этом.

На следующий день, к великой радости Тимоти, лужа перед домом разлилась ещё шире и сделалась грязной-прегрязной. Заглянув в неё, он увидел, что Тимоти Лужа рад не меньше его самого. Сегодня лицо у мальчика из лужи было погрязнее.

— Есть какие-нибудь новые идеи?— спросил Тимоти Трампер.

— Конечно,— ответил Тимоти Лужа.— Моя лужа выросла, и с ней теперь хорошо играть в прыжки.

— А как играют в прыжки?— поинтересовался Тимоти Трампер.

— Нужно отойти подальше, разбежаться и — плюх — прыгнуть в самую середину лужи,— объяснил Тимоти Лужа.

— Наверное, это здорово,— сказал Тимоти Трампер.— А тебе не будет больно?

— Не беспокойся,— сказал Тимоти Лужа,— я успею спрятаться.

— Ты уверен?— спросил Тимоти Трампер.

— Конечно,— сказал Тимоти Лужа.

— Ну хорошо,— согласился Тимоти Трампер,— тогда я попробую.

Он отошёл на несколько шагов, разбежался, а потом что было силы прыгнул. Когда мама открыла дверь дома, он как раз приземлился в середину лужи. Послышалось громкое «плюх», и грязная вода с ног до головы обрызгала не только самого Тимоти, но и его маму.

— Чем это ты занимаешься?— закричала мама.

— Играю в прыжки,— ответил Тимоти.— Меня один мальчик научил.

— Ах вот как!— сказала мама.— Что же это за мальчик, который учит тебя всяким глупостям?

Тимоти наклонился над остатками лужи и показал на смотрешшее оттуда лицо.— Вот он.

— Да это же твоё отражение, глупыш,— сказала мама.

— То-то я подумал, что оно мне знакомо,— ответил Тимоти.

— В следующий раз, когда будешь разговаривать сам с собой, не проси себя делать всякие глупости,— сказала мама и больше не заговаривала об этом.

Иллюстрация В. Иванов

Николай ИВАНОВСКИЙ

Сбор на дачу

Однажды посидеть с Митей приехала бабушка. Она была старенькая-престаренькая и очень любила Митю. Бабушка штопала Митины рукавички. Митя расставлял в ряд стулья и складывал на один из них свои игрушки.

— Бабушка, а мы в России живём?— спрашивал Митя бабушку.

— В России, в России, внучек.

— Бабушка, а скажи мне, пожалуйста, на дачу конфеты берут?

— Берут, берут.

Митя ушёл в свою комнату, принёс оттуда две конфеты «Мишка на Севере» и положил их на стул рядом с игрушками.

— Бабушка, а на дачу подушку и одеяло тоже берут?

— Берут, берут, внучек,— отвечала бабушка, уткнувшись в Митины рукавички.

Митя снова ушёл в комнату, принёс подушку, одеяло и постелил их на стулья.

— Бабушка, а книжки-сказки тоже берут?

— Обязательно.

— И карандаши и бумагу берут?

— Всё, всё берут, внучек.

Когда Митя собрал все книжки-сказки, карандаши и бумагу и всё это сложил к игрушкам, а потом лёг на стулья и накрылся одеялом, бабушка наконец-то подняла на него глаза.

— Ты что, Митя, спать хочешь?— спросила бабушка.

— Нет. Я еду на дачу.

— Ну, что ты, внучек, на дачу летом едут.

— Ну, хорошо, бабушка, летом так летом, но ты мне не мешай свои дела делать!

— Делай, делай, внучек,— согласилась бабушка.

— Ты мне вот что скажи, бабушка: а ты приедешь ко мне на дачу?

— Приеду, приеду, внучек. А где твоя дача-то?

— Как где?— удивился Митя.— В России!

СЮР-ПРИЗ

На пластинке звучат песни композиторов Г. Гладкова, М. Дунаевского и А. Быканова на стихи М. Яснова, Ю. Энтина и М. Пляцковского.

Художник Н. Пурисов

1

На праздник Колобок получил большую коробку, перевязанную красной лентой.

2

На коробке было написано:

3

6

От шума у Колобка разболелась голова.

7

И тут Колобка осенило.

8

Он схватил судейский свисток и что было сил свистнул. И только тогда гости вспомнили о поручении Чебурашки.

12

Друг без друга не прожить. Будем мы с тобой дружить. Мы поладим всё равно. Ведь иначе бы не вышло с нами этого кино.

13

Я водяной, я водяной. Никто не водится со мной. Эх, жизнь моя — жестянка! Да ну её в болото! Живу я, как поганка, а мне летать охота!

3

«Что бы такое тут могло быть?» — подумал Колобок и сглотнул слюну.

4

Колобок вымыл руки, подвязал большую салфетку и развязал на короме ленту. И тут...

5

Что тут началось!

9

Усадили Колобка на почётное место, вручили билет...

10

Вдруг погас свет.

11

Начался фильм.

14

До последнего борись.
А не можешь — не ёвись!
Докажётся в борьбе награда!

15

Главный приз Олимпиады завоюет дружба.

Г. ЮРМИН

Иллюстрации В. Баланкина

Когда я был маленький, мне на день рождения подарили... нашу планету — Землю. Настоящую! С океанами и сушей, с горами и пустынями, реками и городами. А я, словно настоящий богатырь, как ни в чём не бывало поднимал её над головой одной ручкой.

И всё почему? Потому что это глобус.

Дело было летом, когда мы — папа, мама и я — жили у самого синего моря. Засыпали под рокот волн, просыпались от крика чаек и теплоходных гудков.

Однажды гуляем мы с папой по берегу, а я про свой глобус вспомнил и спрашиваю:

— Интересно, почему это он круглый, как арбуз? Почему не квадратный или не треугольный?

— Как же ему быть квадратным, как же ему быть треугольным?! — смеётся папа. — Ведь глобус — это маленькая, картонная моделька нашей планеты, нашей Земли. А Земля какая? Земля-то круглая, как шар.

— А откуда узнали, что она круглая? — не сдается я. — Может, она и не шар вовсе.

— Сомневаешься, значит? — говорит папа, стараясь перекричать басистый голос отплывающего от пристани теплохода. — Ладно, сейчас проверим. Только для этого надо внимательно-внимательно следить за удаляющимся теплоходом.

Я, понятное дело, глаз с него не спускаю и вдруг замечаю, что теплоход начинает потихоньку... прыгаться в море. Сначала исчезли его высокие борта, немного погодя — палуба: одни мачты торчат. Потом и от мачт остались самые кончики, но вскоре даже они исчезли.

— Утонул! Утонул! — кричу я в испуге.

— Не бойся, цел-невредим наш теплоход, — успокаивает меня папа. — Просто он от нас спрятался.

— В воду?

— Нет, что ты. Он спрятался за выпуклостью земного шара. А была бы Земля плоская, как блин, теплоходу спрятаться от взгляда было бы некуда. Между прочим, — добавил папа, — о том, что наша Земля — шар, нам подсказывает и само название её модельки — глобуса. Слово «глобус», если пере-

вести его с латинского языка на русский, как раз означает «шар».

С той поры много воды утекло. Я вырос, стал взрослым, а глобусами интересуюсь по-прежнему и всё стараюсь узнать о них побольше.

Уже несколько тысячелетий верно служит людям их друг глобус, который наши предки называли «глобус». Самый старый из них, конечно, не сохранился, а вот его более молодой собрат — от роду ему 450 лет — жив до сих пор. Он нарисован на телячьей шкуре и натянута на металлические рёбра.

В стародавние времена глобус брали с собой в далёкие и опасные путешествия бороздящие мореплаватели, чтобы с помощью этой модельки Земли вести корабль строго по курсу.

Кроме таких скромных тружеников, были и глобусы-бездельники, глобусы-щёголи. Весь свой век они проводили в роскоши королевских покоев. Как и полагаются придворным, каждый был украшен золотом, серебром, драгоценными камнями. На некоторых стоял часовой механизм, и моделька Земли сама кружилась.

Много есть теперь всяких глобусов: один изображает Луну с её горами, кратерами и сухими морями, другой — Марс, третий — всё звёздное небо...

А есть среди них и такой, которому, пожалуй, могли бы позавидовать все его собратья: он трудится на наших космических кораблях. Маленький глобус-космонавт во время полёта без остановки кружится и как раз с такой же скоростью, как Земля. Только взглянет на него капитан «Востока» или «Союза» — сразу узнает, над каким океаном или над какой страной пронесится в эту минуту небесный корабль.

Про «космический глобус» мне рассказывал не кто-нибудь, а сам лётчик-космонавт.

— Когда, — говорит, — я ещё находился на космодроме и под грохот ракетных двигателей только готовился к взлёту, Земля казалась мне прямо-таки громадной. А взглянул из космоса и понял: не так уж она велика. И ещё я понял, что все мы, земляне, должны этот единственный наш «шарик» лисбить и беречь.

КОЛОБОК

ЕЖЕМЕСЯЧНОЕ ДЕТСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ
К ЖУРНАЛУ «КРУГОЗОР»

© ИЗДАТЕЛЬ: ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
КОМИТЕТ ССР ПО ТЕЛЕВИДЕНИЮ И
РАДИОВЕЩАНИЮ 1980 г.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Художник О. А. Казнов
Технический редактор И. А. Кузьмина

На 1-й обложке рисунок
художника А. Борисова.

слушайте
на пластинках:

**ДЯДЯ
КУЗЯ —
КУРИНЫЙ
НАЧАЛЬНИК**

Режиссёр
И. Мироненко

Исполняют
артисты
московских
театров

**РАССКАЗЫ
М. ПРИШВИНА**

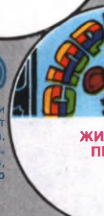

Исполняют
артисты
московских
театров

**ЗА СКРИПИЧНЫМ
КЛЮЧОМ**

**ЖИЛА-БЫЛА
ПЕСЕНКА**

Песни
исполняют
Е. Казанурова,
Н. Ченчик,
А. Папанов,
В. Винокур

Адрес редакции:
113326, Москва, ул. Пятницкая, 25.

Звуковые страницы изготовлены Всесоюзной
студией грамзаписи фирмы «Мелодия» и ГДРЗ.
Сдано в набор 03.03.80.

Подписано к печати 17.03.80.

Формат 60 × 84 1/8. Окрасочная печать.

Усл. печ. л. 1,87, уч.-изд. л. 2,60.

Тираж 250 000 экз. Заказ 2063.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции
типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина
125865, ГСП, Москва А-137, ул. «Правды», 24.

Цена 65 копеек.

Михаил ЯСНОВ

Я придумываю считалку

Горе-горе-горюшко,
Утонула корюшка,
Рак на удочку попал,
Муравей с бревна упал,
По дороге дятел топал,
Две телеги мошек слопал,
А потом на третью влез
И пешком поехал в лес!

Калыбальная считалка

Где ты, сон?
Дома.
Кто с тобой?
Дрёма.
Рядом с ней
Утомон.
Кто не спит —
Выйди вон!

Считалка с хрюшкой

Хрюшка
Марфушка
В луже
Лежала.
Хрюшка
Марфушка
Тихо
Визжала:
Снились
Марфушке
Перины,
Подушки
И ватные
Одеяла!

Считалка с фруктами

Утёнок — Уточкин.
Цыплёнок — Курочкин.
Шенок — Собачкин.
Лягушонок — Квачкин.
Барашек — Овечкин,
А я?
— Человечкин!

Считалка с грозой

Тучка, тучка,
Запятая —
Это молния кривая!
Это дождик у крыльчeka.
Это шляпа человечка.
Сам сидит он под крыльцом,
Потому что страшный гром!

Считалка с башмачками.

Раз! Два! Три! Четыре!
По дорожке я скачу.
Раз! Два! Три! Четыре!
Башмачок скакать учу.
Раз! Два! Три! Четыре!
Полумасался каблучок.
Раз! Два! Три! Четыре!
Потерялся башмачок.

КОЛОКОЛЬЧИК РАСКИДИСТЫЙ ▲

КУВШИНКА БЕЛАЯ ▲

ГЕРАНЬ ЛУГОВАЯ ▲

▼ ИВАН-ДА-МАРЬЯ

▼ ГВОЗДИКА

